

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»
Галина Николаевна Попова

«11» декабря 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Кибальниченко Сергея Александровича «Реализация “основного мифа” Вяч. Иванова в трагедии “Прометей”», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *русская литература* в Диссертационный совет Д 212.038.14 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Творчество Вячеслава Иванова, одного из признанных духовных лидеров отечественного символизма, вряд ли можно назвать недостаточно изученным, однако в его литературном наследии есть область, которая в течение длительного времени находилась на периферии исследовательского внимания. Этой областью является драматургия и, в частности, трагедия «Прометей», потребность в создании литературно-философского комментария к которой давно уже признана насущной необходимостью отечественного литературоведения. Удачной и очень своевременной попыткой восполнить этот пробел является представленная к защите диссертационная работа С.А. Кибальниченко.

Рецензируемое исследование убедительно доказывает, что обращение к творчеству крупнейших представителей Серебряного века, к числу которых, безусловно, принадлежит Вяч. Иванов, осуществленное в новых научных парадигмах, актуализирует диахроническое значение этого пласта отечественной литературы и культуры.

Диссертация С.А. Кибальниченко «Реализация “основного мифа” Вяч. Иванова в трагедии “Прометей”» представляет собой серьезное, самостоятельное научное исследование, отмеченное несомненной актуальностью и научной новизной. Актуальность предпринятого исследования объясняется недостаточной изученностью драматургического наследия Вячеслава Иванова, в частности, такого его феномена, как трагедия «Прометей». Не в последнюю очередь актуальность работы обеспечивается также и тем, что она принадлежит к числу исследований междисциплинарного характера.

Научная новизна работы заключается в том, что трагедия «Прометей» рассматривается в контексте творческих поисков поэта и мыслителя, «живущего в мифе» и «творящего миф», а также в контексте духовных исканий эпохи Серебряного века. Ее теоретическая значимость обеспечивается рассмотрением драматургического наследия Вяч. Иванова сквозь призму авторского мифомышления и авторской мифопоэтики. Цель работы – реконструкция ивановской версии мифа о растерзании Диониса, выявление ее связей с неомифологическими построениями драматурга, дополненное характеристикой сюжетно-композиционного строя трагедии «Прометей», – достигнута автором, сумевшим профессионально и творчески соотнести избранную проблему с наиболее продуктивными литературоведческими и культурологическими теориями современной гуманитарной науки.

Структура работы определена целями, задачами и логикой исследования в ее последовательно осуществляемом движении от творческой истории произведения к постижению неомифологической концепции Вяч. Иванова, опирающейся на широкий круг разновременных литературных и философских источников.

В этом контексте хочется обратить особое внимание на четкость, компактность, конкретность и терминологическую корректность формулировок в названиях глав и параграфов и сказать о том, что подобный

концептуальный формат исследования соблюдается на протяжении всей работы. Именно этим обусловлен предельно четкий стиль изложения материала, демонстрирующий высокий уровень филологической культуры автора диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включившего в себя 201 библиографическую единицу.

В первой главе («Трагедия “Прометей” в контексте духовных исканий Серебряного века») воссоздается история создания произведения и рассматривается его насыщенность философскими и эстетическими идеями, репрезентирующими эпоху рубежа XIX – XX веков. Большое внимание в этой части работы уделяется творческой рецепции Ивановым идей Ф. Ницше, осуществляемой под знаком переосмысления дионисийской составляющей его учения в сторону примирения эллинской древности с христианством. Предметом серьезных размышлений автора диссертации становится выдвинутая Ивановым теория происхождения трагедии из культового дифирамба, а также содержание его рецептивных установок, адресованных воображаемому и реальному читателю.

Центральная по своему содержанию и по своей целевой установке вторая глава («“Основной миф” в творчестве Вячеслава Иванова») посвящена проблеме реализации «основного мифа» Иванова в трагедии «Прометей» и – шире – в творческой практике поэта. В этой главе автор диссертации обосновывает необходимость применения научной методологии Иванова к изучению его собственного творчества, рассматривает особенности понимания Ивановым феномена человека и человечества в русле выстраиваемого им «основного мифа», акцентирует внимание на библейских сюжетах как органической части указанного мифа.

Предметом рассмотрения в третьей главе является образ главного героя трагедии «Прометей» в его генетическом и историко-функциональном аспектах. Контекст исследования расширяется упоминанием имен

композитора А.Н. Скрябина, философа А.Ф. Лосева, религиозного мыслителя В.С. Соловьева. Принципиально важной позицией данной главы, как и работы в целом, является характеристика трагедии «Прометей» как текста с обусловленным авторской интенцией открытым потенциалом интерпретаций.

Необходимо отметить, что главы работы имеют взаимопроницаемый и взаимодополняющий характер. Каждая предыдущая глава проспективно готовит последующую, каждая последующая глава дает новое рецептивное измерение предыдущей. Очень уместными являются результирующие наблюдения в конце каждого из параграфов. Все это усиливает представление о цельности исследовательской концепции и о хорошо продуманной архитектонике работы.

Оценивая рецензируемую диссертацию С.А. Кибальниченко как серьезную и глубокую работу, несомненно, отвечающую специфике исследований, составляющих парадигму современного литературоведения, хотелось бы обратить внимание на отдельные моменты, которые, как представляется, выглядят недостаточно проясненными.

Так, на наш взгляд, в большей научной (теоретической) конкретизации нуждается терминологическое определение «основной миф». Указание на сюжетное наполнение «основного мифа», которым ограничивается автор диссертации, вряд ли способно заменить серьезный разговор о границах, объеме и структуре понятия, получившего такое терминологическое определение. Это тем более важно, что выдвинутое Вячеславом Ивановым понятие «основной миф» получило дальнейшую теоретическую разработку в работах В.Н. Топорова и Вяч. Вс. Иванова. Если одной из задач исследования было уничтожение «конфликта интерпретаций», то крайне необходимо было дать как можно более широкое обоснование правомерности использования терминологического понятия «основной миф» в качестве одной из опорных категорий разрабатываемого Ивановым ритуально-мифологического метода. Это замечание кажется тем более уместным в связи с часто осуществляемым

в работе синонимическим замещением, когда заковыченное терминологическое определение «основной миф», принадлежащее Вяч. Иванову, произвольно меняется заковыченным терминологическим определением «магистральный миф», принадлежащим исследователю творчества Вяч. Иванова А.В. Дьякову.

Это, пожалуй, единственное серьезное замечание к автору рецензируемой работы. Замечания, высказываемые далее, имеют исключительно рекомендательный характер.

Так, в частности, в вводной части работы (равно как и в библиографии) явно не хватает упоминаний об именах и работах ученых, заложивших основы мифопоэтического изучения творческого наследия литературных деятелей отечественного символизма.

Во введении почему-то не нашли отражения указания на успешно используемые автором методики, основанные на принципах сравнительно-исторического и сравнительно-типологического изучения литературы.

В некоторых частях работы отмечается перегруженность научного текста цитатными отсылками, обладающими крайне малой степенью информативности. Подобное цитирование имеет смысл лишь в том случае, если источники цитирования являются труднодоступными, и одно только упоминание имен способно расширить исследовательский контекст.

Подводя итоги, необходимо отметить, что диссертационное сочинение С.А. Кибальниченко соответствует современным тенденциям литературоведческой науки. Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в школьной и вузовской практике, при подготовке основных и специальных курсов по истории русской литературы рубежа XIX – XX веков, при чтении курсов по истории отечественной драматургии, методологии литературоведческих исследований, а также в издательской практике при подготовке собраний сочинений Вячеслава Иванова.

Текст автореферата и публикации (12 печатных работ, в том числе – одна монография и четыре статьи в рецензируемых научных изданиях) в

полной мере отражают содержание диссертации. Диссертационная работа С.А. Кибальниченко – это самостоятельное, логичное, завершённое исследование, имеющее теоретическую и практическую значимость. Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9–14). Автор диссертации Кибальниченко Сергей Александрович, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *русская литература*.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры теории и истории литературы Ольгой Казимировной Крамарь и утвержден на заседании кафедры теории и истории литературы Института филологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Протокол № 4 от 11 декабря 2017 г.

Заведующий кафедрой теории

и истории литературы

Елецкого государственного университета

им. И.А. Бунина

доктор филологических наук по специальности

10.01.01 – Русская литература,

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Профессор

Иванюк Борис Павлович

Россия, г. Елец, 399770, ул. Коммунаров, д. 28.1. Тел. 8-(47467)-2-21-93; факс 8-(47457)-2-04-63; эл. адрес main@elsu.ru

